

DOI: <https://doi.org/10.31648/apr.6965>

Дата подачи статьи: 20 января 2021 г.

Дата принятия к печати: 15 апреля 2021 г.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДЕ ВАСИЛИАН: ИЗ ИСТОРИИ ВИЛЬНЮССКОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ЭКЗЕМПЛЯРА ГРАММАТИКИ МЕЛЕТΙΑ СМОТРИЦКОГО 1619 ГОДА

Инна Кажуро

Библиотека Вильнюсского университета, Литва

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0342-7232>

e-mail: ina.kazuro@mb.vu.lt

Аннотация: Статья посвящена истории экземпляра Грамматики Мелетия Смотрицкого 1619 г., хранящегося в Библиотеке Вильнюсского университета (шифр хранения – Rk 337). Несмотря на то, что информация об этом экземпляре была опубликована в 1908 г., некоторые его особенности остались без внимания. Целью нового исследования является раскрытие с помощью комплексного книговедческого анализа материальных особенностей Грамматики Смотрицкого, с указанием признаков, которыми она была наделена до выхода в свет, и признаков, которые появились на вильнюсском университетском экземпляре после издания (переплет, утраты и реставрации, провениенции и маргиналии). Среди бывших владельцев экземпляра выявлены три частных лица из духовного сословия и несколько учреждений. Раскрытые факты использования Грамматики выводят к более широкому кругу вопросов, связанных с рецепцией научного наследия Смотрицкого в среде Ордена василиан Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой. Выводы исследования могут быть полезны для нескольких исторических направлений, среди которых можно указать исследования книжной культуры XVII–XVIII в., а также текстологию литургических текстов греко-католической Церкви.

Ключевые слова: Мелетий Смотрицкий, Грамматика, история книги, василиане, Речь Посполитая, Библиотека Вильнюсского университета

Submitted on January 20, 2021

Accepted on April 15, 2021

**ON THE QUESTION OF THE SOURCES
OF GRAMMATICAL KNOWLEDGE
OF THE SLAVONIC LANGUAGE
AMONG BASILIANS:
BASED ON THE HISTORY OF THE COPY
OF MELETIUS SMOTRYTSKY GRAMMAR (1619)
FROM VILNIUS UNIVERSITY LIBRARY**

Ina Kažuro

Vilnius University Library, Lithuania

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0342-7232>

e-mail: ina.kazuro@mb.vu.lt

Abstract: There is a copy of Meletius Smotrytsky Grammar, published in 1619 in Yev'ye (Vievis), which is kept in the Library of Vilnius university (the shelf number – Rk 337) nowadays. Despite the fact that the main information about this copy was published in 1908, some of its features were overlooked. The aim of the research is to reveal, by using methods of bibliographical analysis, all the material features of the copy of Smotrytsky Grammar before its release (the structure of the book, types, ornaments) and after it was published (bookbinding, damages and restorations, provenances and annotations). During the research several owners of this copy were identified – three clergymen (priest Grzegorz Sanocki, student of Vilnius Pontifical Seminary Procopius Hucewicz, and Basilian Samuel Nowicki) and several institutions. Procopius Hucewicz and Samuel Nowicki belonged to the Greek Catholic Church of the Polish-Lithuanian Commonwealth. The newly established facts related to the use of Smotrytsky's Grammar by monks offer a basis for further research on the reception and impact of Smotrytsky's scholarly legacy among the Basilians of the Grand Duchy of Lithuania and the Polish-Lithuanian Commonwealth. The findings of the study may be valuable for several historical directions; among those of note are studies of the book culture of the 17th and 18th centuries, as well as the textual scholarship of the liturgical texts of the Greek Catholic Church.

Keywords: Meletius Smotrytsky, Grammar, history of the book, Basilians, Polish-Lithuanian Commonwealth, Vilnius university library

Во второй половине XIX в. Вильнюсская публичная библиотека стала местом сосредоточения исторических книжных собраний Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ). Сюда свозились библиотеки и архивы многочисленных монастырей и церквей, библиотеки различных учебных заведений, частные собрания дворян и магнатов, духовенства и учителей, а также представителей других слоев общества и профессий. Характерной чертой этих собраний было наличие в них большого количества старопечатных изданий, вышедших из типографий ВКЛ. Сегодня наибольшая часть рукописных и старопечатных фондов, собранных в Вильнюсской публичной библиотеке, хранится в Библиотеке Вильнюсского университета.

Среди книжных памятников, унаследованных Вильнюсским университетом от Вильнюсской публичной библиотеки, есть книга Мелетия Смотрицкого *Грамматики славенския правильное Синтагма*, изданная в 1619 г. в Евье (ныне – Вевис). Еще в 1908 г. Александр Миловидов зафиксировал особенности этого экземпляра в *Описании славяно-русских старопечатных книг Виленской публичной библиотеки*, также расшифровал владельческие надписи и снабдил описание пространной исторической аннотацией [Миловидов 1908, 34–35]. Тем не менее А. Миловидов пропустил часть провениенций¹, содержащих ценную информацию. Кроме того, он не мог предвидеть дальнейшие события, связанные с Первой мировой войной, из-за которых на экземпляре появились новые владельческие знаки. Таким образом, перечисленные обстоятельства позволяют еще раз вернуться к вопросу об особенностях экземпляра *Грамматики* М. Смотрицкого из Библиотеки Вильнюсского университета². Новое исследование экземпляра не ограничивается выявлением и фиксацией особенностей, но стремится вписать его в контекст культуры ВКЛ XVII–XVIII в.

Автор *Грамматики* Мелетий Смотрицкий при жизни прославился, прежде всего, как полемический писатель, боровшийся против унии православной Церкви ВКЛ с Римом. В 1627 г. Смотрицкий сам перешел в унию и опубликовал несколько книг, критикующих православную Церковь. Последние годы он жил в обстановке постоянных обвинений в предательстве. И сегодня для некоторых исследователей переход в другую конфессию является

¹ Часть провениенций раскрыта в новом Каталоге кириллической коллекции Библиотеки Вильнюсского университета, однако при их расшифровке не удалось избежать ошибок [См.: *Vilniaus universiteto bibliotekos kirilikos leidinių kolekcija* 2013, 356].

² Еще один вильнюсский экземпляр *Грамматики* Мелетия Смотрицкого хранится в Библиотеке Академии наук Литвы им. Врублевских (шифр хранения L-17/146). Оцифрованная копия академического экземпляра доступна на сайте библиотеки. (online) <https://elibrary.mab.lt/handle/1/308> (доступ 10.02.2020).

камнем преткновения при оценке деятельности Смотрицкого. Однако подобный подход не может объяснить феномен выдающегося представителя русского³ общества первой половины XVII в. Давид Фрик считает, что главным стремлением всей жизни Смотрицкого было укрепление русского социума Речи Посполитой через упрочение его церкви, культуры и элиты [Frick 1999, 362]. Защита политической и культурной обособленности русских была доминантой во всех направлениях его деятельности, от светской и церковной политики до научного творчества [Frick 1999, 362].

Если принять во внимание гражданскую позицию Смотрицкого, становится понятным, почему его Грамматика далеко выходит за рамки справочного руководства по церковнославянскому языку и оценивается как произведение «реформационно-гуманистической» направленности [Мечковская 1987, 219]. На переломе XVI–XVII вв. «западнорусское православие видело в ц.-слав. языке символ культурно-религиозного единства „русского народа греческой веры“» [Мечковская 1987, 220]. В контексте борьбы за этноязыковое и политическое самоопределение филологический труд Смотрицкого воспринимался современниками как одно из средств формирования и отстаивания собственной системы ценностей.

Выбор типографии, напечатавшей Грамматику, был предопределен несколькими факторами. Во-первых, автор был одним из самых активных представителей Вильнюсского Свято-Троицкого братства, которому принадлежала типография. Во-вторых, эта типография специализировалась на печатании книг кириллическим шрифтом. Во втором десятилетии XVII в., в связи с упадком деятельности типографии Мамоничей, Вильнюское Свято-Троицкое братство заняло ведущие позиции в кириллическом книгопечатании ВКЛ. Примечательно, что еще в конце XVI в. здесь было напечатано несколько учебных пособий другого русского грамматиста – Лаврентия Зизания [*Книга Беларусі* 2006, № 42, 43]. Заинтересованность в издании подобной литературы свидетельствовала о развитии культурного самосознания русского общества. В 1610 г. вследствие правительственных репрессий братчики вынуждены были вывезти типографию из Вильнюса, и книгопечатание было продолжено в поместье Богдана Огинского в Евье [Шлевис, online]. В 1617 г., когда Свято-Троицкое братство возобновило работу вильнюсской типографии, печатный станок в Евье продолжал работать. В частности, в 1618–1619 г. в поместье Б. Огинского была напечатана Грамматика Смотрицкого.

---

³ «Русские» – православные восточные славяне Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой.

Особенности издания Грамматики 1619 г.

Издание напечатано в восьмую долю листа и состоит из двух частей: основной части, содержащей текст грамматики, и предисловной части.

В первую очередь печаталась основная часть издания. Всего для текста грамматики понадобилась 31 тетрадь по восемь листов (сигн. А–Ы8)⁴. На первом листе первой тетради напечатан титульный лист и год – 1618, оборотная страница этого листа оставлена пустой, а текст грамматики начинается со второго листа разделом «Что есть грамматика» [Смотрицкий 1619, л. сигн. А2 recto]. Текст грамматики напечатан в одну краску, на страницах помещается 24–25 строк текста. Кроме основного кириллического шрифта в некоторых местах текста использованы греческий и латинский шрифты (антиква). В третьем разделе грамматики, «О синтакси», на полях страниц напечатаны сноски. Они понадобились автору, чтобы указать источники библейских цитат [Смотрицкий 1619, лл. сигн. X8 recto–Ц8 verso, Ш1 recto–Ш2 verso]. В частности, Смотрицкий цитировал Книгу Премудрости Иисуса сына Сирахова, Книгу притчей, Книгу Екклезиаста, Псалтирь, а из Нового Завета – Послание к Римлянам, 1-е послание к Тимофею, 1-е послание к Коринфянам, Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, Деяния апостолов.

После основной части издания была напечатана предисловная часть, которая заняла половину тетради в восьмую долю листа (сигн.)(4). В состав предисловной части входит три элемента: титульный лист с указанием полных выходных данных и годом – 1619, герб Б. Огинского (на обороте титульного листа) и, наконец, предисловие автора к учителям школ. В предисловии автора использован более крупный кириллический шрифт, и поэтому на страницах умещается по 21 строке. Очевидно, издатель намеревался удалить старый титульный лист с датой 1618, так как кустода «ЧТО» на последней странице предисловной части соотносится с первым словом на втором листе тетради «А» основного текста [*Cyrillic books* 2000, 73].

Основным элементом украшения издания послужили типографские цветки (фр. *fleurons*) – наборный литой орнамент с растительным мотивом. С помощью цветков набрана рамка вокруг двух титульных листов и вокруг

⁴ Книговедческое описание опирается на анализ экземпляра библиотеки Вильнюсского университета (VUB Rk 337), а также оцифрованных копий Библиотеки Академии наук Литвы им. Врублевских. (online) <https://elibrary.mab.lt/handle/1/308>, и Тюрингской университетской и земельной библиотеки в Йене (Thüringer Universitäts- und Landesbibliothek Jena). (online) https://archive.thulb.uni-jena.de/collections/receive/HisBest_cbu_00035439 (доступ 10.02.2020).

герба, однако в основном они использованы на протяжении всей книги как разделители частей и глав. Кроме того, в книге использован инициал П (в начале предисловия) и две концовки (одна – в конце предисловия, другая – в конце всей книги). В целом, в наборе текста и декоративном оформлении издания чувствуется рука искусного мастера.

Несмотря на качественную печать, в книге отсутствуют некоторые традиционные элементы, облегчающие ее использование. В частности, в книге нет пагинации и росписи содержания с указанием страниц или предметного указателя, без которых трудно представить учебное или научное пособие. Этот недостаток могли бы возместить колонтитулы – названия глав в верхнем поле страниц, но печатник не стал их печатать. Также обращает на себя внимание отсутствие дедикации Б. Огинскому – хотя А. Миловидов зафиксировал в вильнюсском экземпляре «эпикграмму» рядом с гербом, в действительности ее в экземпляре нет. Отсутствие посвящения позволяет интерпретировать герб с латинскими инициалами BOPT («Bohdan Ogiński Podkomorzy Trocki») всего лишь как эмблему мецената издания Грамматики. Отмеченные особенности издания создают впечатление, что существовали какие-то причины, которые помешали печатникам создать вспомогательный аппарат.

Особенности вильнюсского университетского экземпляра Грамматики 1619 г. (Rk 337)

Прежде всего необходимо отметить следы двух реставраций. Во-первых, в книгу вшиты восемь форзацных листов (по четыре в начале и конце блока), на которых отчетливо видны фрагменты филиграней. Последний печатный лист книги, часть которого оторвана и утеряна, склеен с форзацным листом. Неизвестный владелец пытался восстановить недостающий текст, переписав несколько слов на приклеенный лист, однако не закончил задуманное. О попытке восполнить утраченную часть текста говорит также и заключительная молитвенная формула книги на греческом языке, которая переписана от руки на оборотной стороне реставрированного листа: «Μία ζωή μου ἐλπίς Ἰησοῦς ὁ Χριστός» («Единая жизни моей надежда Иисус Христос»). Кроме того, в последней тетради книги есть еще несколько дефектных печатных листов с подклеенными кусочками белой бумаги, идентичной по структуре форзацным листам. Запись с датой 1766 г. на одном из форзацных листов позволяет датировать эту реставрацию серединой XVIII в. Во-вторых, внешний обрез четырех листов предисловной части и место сгиба титульного

листа проклеены тонкой прозрачной бумагой – и очевидно это следы реставрации книги в XX в.

Книжный переплет университетского экземпляра относится к XVIII в. Он изготовлен из картона (15,5 x 10 см), обтянутого коричневой мраморной кожей. На спинке переплета есть тиснение рулеткой и четыре тиснения золотом в виде орнаментальных цветков. Обрез книжного блока окрашен коричневой краской.

На университетском экземпляре сохранилось много владельческих знаков, которые можно разделить на библиотечные и частные. В XIX в. на экземпляр был наклеен печатный экслибрис Вильнюсской публичной библиотеки. В результате эвакуации в 1915 г. коллекций Вильнюсской публичной библиотеки в Россию Грамматика Смотрицкого попала в московский Румянцевский музей, который после российской революции 1917 г. был реорганизован в Государственную библиотеку СССР им. Ленина. Этот поворот в судьбе экземпляра объясняет появление на предпоследнем форзацном листе инвентарного номера Ленинской библиотеки («N 3129») и карандашной метки «2-й экз.». Через 40 лет, благодаря усилиям директора библиотеки Вильнюсского университета Льва Владимировича, экземпляр вернулся в Вильнюс и был включен в университетскую коллекцию кириллических книг, вобравшую в себя часть собрания бывшей Публичной библиотеки.

В то время как библиотечные владельческие знаки принадлежат светским учреждениям XIX–XX в., провениенции частных собственников указывают на бытование экземпляра в XVII–XVIII в. в среде духовенства. Надпись на оборотной стороне второго титульного листа на польском языке указывает на принадлежность священнику Григорию Саноцкому («Ta książka xiędza Grzegora Sanockiego»). Вероятно, этому владельцу принадлежит также запись на латыни в конце предисловия: «*Simia F[o]etus Non Quamuīs deformes arctis[s] imē amat*». Это фраза является переделкой пословицы из популярного в XVII в. сборника пословиц кальвиниста Соломона Рысинского (ок. 1560–1625)⁵. Знакомство с поэтическим произведением XVII в., а также особенности почерка позволяют сделать предположение, что Г. Саноцкий является самым ранним владельцем, оставившим свой след на университетском экземпляре.

Следующая владельческая запись, на втором форзацном листе, датируется второй половиной XVIII в.: «*Ex libris Procopii Hucewicz S[anctis]S[i]mi D[omi]ni Nostri alum[ni]. reparat[us?]. Vilnae 1766*». Прокопий Гуцевич

⁵ «*Simia foetus suos quamuis deformes, arctissime amat*» [См.: Rysiński 1618, Л. сигн. С3 recto] – На основании оцифрованного экземпляра. (online) <https://fbc.pionier.net.pl/details/pnw8xRr> (доступ 14.02.2020).

происходил из семьи греко-католиков Владимирской диоцезии [Litwin 2004, 349]. В 1763 г. в возрасте 19 лет он поступил в папскую семинарию (алюмнат) при Вильнюсской иезуитской академии. Процевич прошел весь курс академического образования и, получив степень лиценциата теологии, вернулся в 1770 г. на родину [Akademijos laurai 1997, 76–77, 175, 182, 310, 370; Litwin 2004, 349]. Алюмны греко-католического исповедания изучали в папской семинарии славянское церковное пение. По-видимому, у П. Гуцевича, как и у других алюмнов, была необходимость углублять знания церковнославянского языка [Litwin 2004, 349], и этим объясняется использование учебного пособия Смотрицкого.

Под владельческой записью П. Процевича сохранилась запись, которую трудно расшифровать. Вероятно, она имеет отношение к другому собственнику, василианину Самуилу Новицкому, которому принадлежат две записи в других местах экземпляра. В частности, на нижнем поле первого титульного листа его рукой записано: «Usui Samuelis Nowicki H[iero]M[onachi]. Basiliani», а на нижнем поле второго – «Ex libris usui Samuelis Nowicki H[iero]M[onachi]. Basiliani. Emptus Vilnae fl. 8». Возможно предположить, что запись под вышеупомянутой провениенцией алюмна П. Процевича указывает на то, что С. Новицкий приобрел книгу у алюмна за 8 флоринов⁶.

О василианине Самуиле Новицком (?–1785) сохранилось немного сведений, однако из них можно сделать вывод, что это был просвещенный монах, много потрудившийся для ордена [АИИРАН, фонд 52, оп. 1, д. 305, л. 187 recto]⁷. Отец Самуил закончил теологические студии внутри ордена, и на него были возложены обязанности преподавать. Так, в его послужном списке зафиксировано преподавание риторики в Жировицах, в 1754 г. он преподавал философию в Полоцком Борисоглебском монастыре [Ваврик 1979, 95], а позже руководил теологическими студиями в Вильнюсском Свято-Троицком монастыре. Кроме того, С. Новицкий занимал должности секретаря, консультора и протоконсультора Литовской провинции василианского ордена. Консульторы Литовской провинции по традиции одновременно назначались настоятелями Вильнюсского Свято-Троицкого монастыря⁸.

⁶ «Emptus a N O Procorii Hucewicz fl. 8». Возможно, в этой записи следует вместо латинского предлога «a» читать предлог «e», т. е.: «Emptus e N O Procorii Hucewicz fl. 8» (т. е. «приобретена у (...) Прокопия Процевича. 8 фл.»). Автор выражает признательность Аушре Ринкунайте за помощь в расшифровке записи.

⁷ Автор выражает признательность Денису Лисейчикову за возможность познакомиться с текстом этого документа.

⁸ С. Новицкий был настоятелем Вильнюсского Свято-Троицкого монастыря с 1765 по 1774 г. с перерывами и в 1782 г. [См.: *На перехресті культур* 2019, 394].

Кроме административной и учительской работы отец Самуил исполнял обязанности цензора. Он одобрил к печати такие издания Вильнюсской василианской типографии как Уставы монашеской жизни для василианок, составленные митрополитом Иосифом Рущким (1771), трехтомный труд по истории руськой греко-католической Церкви Игнатия Стебельского (1781–1783), перевод на польский язык Деяний Замоиского синода 1720 г. (1785) и др. Кроме того, С. Новицкий публиковал свои собственные литературные работы. Так, например, в 1764 г. вильнюсская типография опубликовала перевод С. Новицкого с латыни на польский язык проповеди папы Бенедикта XIV [Mowa... 1764], а в 1769 г. здесь напечатана оригинальная проповедь отца Самуила на постриг Йозефы Скарбек Важиньской, нареченной в монашестве Иоанной [Nowicki [1769]. Связи отца Самуила с типографией не ограничивались литературным сотрудничеством. Он также заботился о ее материальном обеспечении, в частности, заказывая специально для нее шрифты в Лейпциге [*На перехресті культур* 2019, 302].

В 1769 г. вильнюсская василианская типография выпустила кириллический молитвослов для греко-католиков [*Кніга Беларусі* 2006, № 246], а через четыре года – Служебник [*Кніга Беларусі* 2006, № 255]. Таким образом, в Вильнюсе было возрождено кириллическое книгопечатание греко-католической Церкви, прервавшееся в столице митрополии в конце XVII в. Возможно, деятельный отец Самуил участвовал в подготовке кириллических изданий к печатанию и поэтому ему могла пригодиться Грамматика Смотрицкого.

Об интенсивном использовании университетского экземпляра Грамматики Смотрицкого в качестве учебного пособия свидетельствуют многочисленные маргиналии филологического характера. На первых форзацных листах один из владельцев (возможно, С. Новицкий) записал перевод церковнославянских слов на польский и латинский языки. Например, «Домостроение» – «szafarstwo, gospodarstwo»; «прещение» – «grozba, zakaz». Часть славянских слов записана латинскими буквами: «koszczunnik» – «zartobliwy», «narodni» – «publice», «ne ktomu» – «non amplius», «neistow» – «szalony», «Bozestwennoie manowenie» – «Divina gratia», «istomlennyi» – «zmordowany» и т. д. На всем протяжении книги разными почерками возле славянских грамматических терминов приписаны их латинские эквиваленты, например: «О сложе» – «syllaba», «О речении» – «dictio», «О слове» – «oratio», «О предлозе» – «prepositio», «О союзе» – «conjunctio», «О залозе» – «de generibus verborum», «Действительный» – «activum», «Страдательный» – «Passivum», «Средний» – «Neutrum», «Отложительный» – «Deponens», «Общий»

– „«Commune», «О вопрошении и отвещании» – «inter[rogatio et responsio]» и т. д. Все выявленные владельцы книги знали латинский язык и поэтому могут быть авторами этих маргиналий. Заключая анализ провениенций, хочется отметить, что, несмотря на идентификацию нескольких лиц, владевших экземпляром, нам недостает свидетельств, помогающих ответить на вопрос, каким образом экземпляр попал в Вильнюсскую публичную библиотеку.

Из всех отмеченных особенностей вильнюсского университетского экземпляра особо обращает на себя внимание василианский след. Как оказывается, принадлежность книги василианину С. Новицкому не является чем-то исключительным. Анализ провениенций других экземпляров убеждает, что василиане были хорошо знакомы с грамматическим трудом Смотрицкого. Экземпляры его грамматики зафиксированы в других крупнейших книжных центрах василиан – Жировицах [*XVI–XVII a. lituanika* 2007, 357 (nr 961)], Супрасле [VUBRS, Fondas 58, byla 6, lap. 1 recto, 5 recto, 7 recto]⁹, Почаеве [Бочковська 2018, 271]. Особенно важно отметить, что в последних двух монастырях действовали типографии – главные поставщики кириллических богослужебных книг греко-католической Церкви Речи Посполитой. Для редактирования этих книг требовалось хорошее знание грамматических законов, что в свою очередь предопределяло спрос на учебную литературу.

О высоком уровне освоения наследия Смотрицкого в среде василиан свидетельствует также издание в 1773 г. в типографии Почаевского Свято-Успенского монастыря нового учебника церковнославянского языка *Краткое потребнейших от грамматического художества вещей собрание* [Запаско, Ісаєвич 1984, Кн. 2, ч. 2, 28 (№ 2680)]. Василь Нимчук предполагает, что составителем почаевской грамматики мог быть М. Любович, который позже, в 1778 г., издал в Почаеве грамматическое пособие по российскому языку [Німчук, online]. Грамматика Смотрицкого была одним из источников краткой грамматики 1773 г. В частности, влияние Смотрицкого прослеживается в определении категорий начертания, типа глагола и залога глагола.

По мнению Ольги Арискиной, под начертанием следует понимать морфемную структуру слова [Арискина 2005, 83]. В соответствии с концепцией Лаврентия Зизания, Смотрицкий выделяет простую, сложную и пресложную разновидности начертания [Арискина 2005, 84–85]. Составитель почаевской грамматики 1773 г., по сути, пересказывает определения Смотрицкого

⁹ В библиотеке Супрасльского василианского монастыря хранилась рукописная книга Грамматики Смотрицкого в четверку.

другими словами, вероятно, более свойственными литературному языку XVIII в. (например, замена союза «имже» на «которое»), при этом примеры оставляет без изменения, как у Смотрицкого: «славный», «преславный», «препрославленный».

Грамматика Смотрицкого (1619)*	Краткая грамматика (1773)**
Начертания суть три: простое, сложенное и пресложенное. Простое есть, имже имя само о себе без примешения стоящее познавается, яко: <i>славный</i> ; Сложенное есть, имже двома реченма состоящее имя познавается, яко: <i>преславный</i> ; Пресложенное есть, имже тремя реченми сложенное имя предлагается, яко: <i>препрослав[л]енный</i> . (л. сигн. Г4 recto)	Начертание убо тревидно есть: Простое, Сложенное, Пресложенное. Первое есть, которое само о себе без примешения состоится, на приклад то: <i>Славный</i> ; Второе же, которое от двою состоится, на приклад: <i>Преславный</i> ; Третье от множайших сложенное, на приклад: <i>Препрославленный</i> . (л. сигн. А8 verso).

* По экземпляру Библиотеки Вильнюсского университета (Rk 337).

** По цифровой копии экземпляра Национальной библиотеки Украины (Киев). (online) <http://irbis-nbuv.gov.ua/dlib/item/0000008> (дата обращения: 14.02.2020).

В категории глагола Смотрицкий выделяет четыре типа: личные, безличные, стропотные (т. е. неправильные) и лишаемые (т. е. недостаточные) [Макеева 1961, 129–130]. Почаевская грамматика опять же, оставляя определения Смотрицкого, ограничивается обновлением языка (например, замена церковнославянского союза «имже» на «который», а союза «яко» на словосочетание «на приклад»), кроме того вводятся латинские эквиваленты терминов:

Грамматика Смотрицкого (1619)	Краткая грамматика (1773)
Глагол есть четверогуб: личный, безличный, стропотный и лишаемый. Личный есть, иже вся лица всех трех чисел иметь, яко: <i>бюю, биеши, биет, биева, биета, бием, биете, бюют</i> . Безличный есть, иже первого и второго лица всех трех числ в многихже и третияго множественнаго лишается (...) яко: <i>подобает, достоин; (...) ключается, мнится, глаголется</i> ; и прочая. Стропотный есть, иже по правилу личных не спрягается. Яко: <i>есмь, несмы; ям, вем</i> ; и прочая. Лишаемый есть, иже наклонений или времен лишается, яко: <i>рех; усну</i> ; и прочая. (л. сигн. Н2 recto–Н2 verso).	Глагол разделяется четверяко: личный – лат. <i>Personale</i> , безличный – лат. <i>Impersonale</i> , стропотный – лат. <i>Anomalum</i> , и лишаемый – лат. <i>Defectivum</i> . Глагол личный, иже вся лица всех числ имеет, яко: <i>бюю, биеши, биет, биева, биета, бием, биете, бюют</i> . Безличный, который третие толко лице имеет, яко то: <i>подобает, достоин, ключается, мнится</i> , и проч. Стропотный, который не по правилу личных спрягается, яко: <i>есмь, несмь, ям</i> . Лишаемый, который наклонений, или времен лишается, яко: <i>Речеся</i> . (л. сигн. В2 verso–В3 recto).

Далее Смотрицкий выделяет пять залогов глагола: действительный, страдательный, средний, отложительный и общий. В Почаевской грамматике лишь в определении страдательного залога можно отметить замену термина Смотрицкого «действительный» на «творительный», а в остальном опять же используется метод пересказа определений грамматиста XVII в. более современным слогом:

Грамматика Смотрицкого (1619)	Краткая грамматика (1773)
<p>Действительный залог есть, иже действие знаменует, и слога <i>ся</i> приложением; страдательный з себе творит, яко: <i>бию, творю</i> и проч.</p> <p>Страдательный есть, иже страдание знаменует и за отложением <i>ся</i> слога действительный бывает, яко: <i>Биюся, Творюся</i> и проч.</p> <p>Средний есть, иже ни действие знаменует, ни страдание, и вострадательное не прелагается, яко: <i>стою, здравствую, теплею</i> и проч.</p> <p>Отложительный есть, иже окончание убо страдательного имат, знаменование же или действительного самого, яко: <i>боюся</i>, или самого среднего, яко: <i>труждаюся</i> и проч.</p> <p>Общий есть, иже окончание страдательного имат, знаменование же действительного вкупе и страдательного, яко: <i>касаюся</i> и проч. (л. сигн. НЗ recto–НЗ verso)</p>	<p>Действительный залог глагола есть, когда глагол действие знаменует, на приклад: <i>Творю, Бию</i>, и когда по приложении <i>ся</i> в страдательный прелагается, на приклад: <i>Творюся, Биюся</i>.</p> <p>Страдательный же противне, когда глагол страдание знаменует и по от[ъ]ятии <i>ся</i>, в творительный прелагается, на приклад: <i>Творюся, Биюся</i>.</p> <p>Средний уже залог, когда не может глагол с приложением <i>ся</i> преити в страдательный, на приклад: <i>стою, сежуся, здравствую</i>, не можно говорити: <i>стоюся, сежуся</i> и проч.</p> <p>(...) о Отложительном и Общем довлеет ведати, что имеет окончание на <i>ся</i>, якоже страдательного залога, и никогдаже слога сего <i>ся</i> отлагает, на приклад: <i>Боюся, касаюся</i>, никогдаже бо глаголется: <i>Бою, касаю</i>. (л. сигн. ВЗ verso–В4 recto)</p>

Еще одно косвенное свидетельство о знакомстве отцов василиан с Грамматикой Смотрицкого находится у историка XVIII в. Иосифа Симона Ассемани (1686–1768) [Assemani 1755]. В первой половине XVIII в. в Риме готовился к публикации глаголический Миссал для далматских греко-католиков, издатель которого Матей Караман опирался на грамматику Смотрицкого [Засадкевич 1883, 197]. Примечательно, что цензура этого издания была поручена отцам василианам, проживавшим в то время в Риме, – консультору Литовской провинции и настоятелю Вильнюсского Свято-Троицкого монастыря Максимилиану Завадскому, архимандриту Онуфриевского монастыря Цезарию Стебновскому, архимандриту Минского монастыря Иннокентию Пиховичу и Сильвестру Рудницкому, будущему епископу Луцкому [Assemani 1755, 435; Засадкевич 1883, 197]. В их задачу входило подтвердить исправность текста и его соответствие католическому канону. Подобная деятельность требовала от цензоров василиан также хороших знаний

грамматики церковнославянского языка, которые они могли почерпнуть, как и М. Караман, из пособия Смотрицкого.

Таким образом, исследование особенностей вильнюсского университетского экземпляра Грамматики Мелетия Смотрицкого 1619 г. позволяет поставить вопрос об источниках грамматических знаний славянского языка в среде Ордена василиан XVII–XVIII в. Выявленные связи позволяют утверждать, что после смерти Смотрицкого его грамматика продолжала пользоваться спросом в Речи Посполитой и особенно была востребована в аудитории с высокими культурными запросами, к которой относились реорганизованные по образцу западных монашеских орденов русские василиане. Они не только учились по этой грамматике и пользовались ею при редактировании богослужебных книг, но и издавали на ее основе новые грамматические труды.

БИБЛІОГРАФІЯ

- АИИРАН – Архив Института Истории Российской Академии Наук. Фонд 52. Коллекция Павла Доброхотова.
- VUBRS – Vilniaus universiteto bibliotekos Rankraščių skyrius. Fondas 58. Mykolas Bobrovskis (1784–1848).
- Арискина Ольга Леонидовна. 2005. *Учение о морфемике и словообразовании в XVI – начале XVIII в. (обзор лингвистических трудов)*. «Вестник Мордовского университета» Вып. 3–4: 81–87.
- Бочковська Валентина. 2018. *Почаївський духовний осередок в історії і культурі українського народу XVIII–30-х років XIX ст.: дисертація*. Київ. (online) http://shron1.chtyvo.org.ua/Bochkovska_Valentyna/Pochajivskiy_dukhovnyi_oseredok_v_istorii_i_kulturi_ukrainskoho_narodu_XVIII_XIX_st.pdf (доступ 14.02.2020).
- Ваврик Михайло. 1979. *Нарис розвитку і стану Василіянського чина XVII–XX ст.: топографічно-статистична розвідка*. Рим: Видавництво отців-василіян (Записки Чину Св. Василія Великого. Серія II, Секція I, Т. 10).
- Запаско Яким, Ісаєвич Ярослав. 1981–1984. *Пам'ятки книжкового мистецтва. Каталог стародруків виданих на Україні*. Львів: Вища школа.
- Засадкевич Никифор. 1883. *Мелетий Смотрицкий как филолог*. Одесса: типография П. Францова.
- Кніга Беларусі. 1517–1917: зводны каталог*. 2006. [Дополненное и переработанное электронное переиздание. Минск: Национальная библиотека Беларуси]. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- Макеева Валентина Николаевна. 1961. *История создания «Российской грамматики» М.В. Ломоносова*. Москва–Ленинград: Изд-во АН СССР.
- Мечковская Нина Борисовна. 1987. *О филологической проблематике в восточнославянской книжности XIV–XVII веков*. «Russian Linguistics» т. 11, № 2/3: 217–236.
- Милovidов Александр. 1908. *Описание славяно-русских старопечатных книг Виленской публичной библиотеки (1491–1800 гг.)*. Вильна: Типография А.Г. Сыркина.
- На перехресті культур. Монастир і храм Пресвятої Трійці у Вільнюсі: кол. монографія*. 2019. За ред. Бумблаускаса А., Кулявічюса С. та Скориляса І. 2-ге вид., випр. та допов. Львів: Український католицький університет.

- Німчук Василь. 1985. *Мовознавство на Україні в XIV–XVII ст.* (online) <http://litopys.org.ua/nimchuk/nim.htm> (доступ 14.02.2020).
- Смотрицкий Мелетій. 1619. *Грамматики славенския правилое Синтазма*. В Евю: [тип. Братская].
- Шлевис Герман. *Виленское православное Свято-Духовское братство*. В: *Православная Энциклопедия*. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. (online) <http://www.pravenc.ru/text/158638.html> (доступ 14.02.2020).
- Akademijos laurai = Laureae Academicae*. 1997. Par. Svirskas M. ir Balčienė I. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Assemani Giuseppe Simone. 1755. *Kalendaria Ecclesiae Universae in quibus tum ex vetustis marmoribus... Ecclesiarum Orientis, et Occidentis*. Tomus Quartus. Romae, sumptibus Fausti Amidei bibliopolae in via cursus.
- Cyrillic books printed before 1701 in British and Irish collections: a union catalogue*. 2000. Comp. by Cleminson R. [et al.]. London: The British Library.
- Frick David A. 1999. *Smotrycki Melecjusz*. W: *Polski słownik biograficzny*. T. 39/3, Z. 162. Warszawa–Kraków: Polska Akademia Nauk, Polska Akademia Umiejętności: 356–362.
- Litwin Henryk. 2004. *Katalog alumnów seminarium papieskiego w Wilnie 1582–1798*. Cz. II. „Przełęcz Wschodni” t. 9, z. 2(34): 301–377.
- Mowa miana przez S.P. Najswiętszego Oycy Benedykta XIV. w r. 1748 dnia 7. stycznia w kościele rzymskim Wniebowzięcia Najswiętszej Panny*. 1764. Po polsku przez Pewnego Bazyliana [Samuela Nowickiego]. W Wilnie: w drukarni J.K.M. XX. Bazylianow.
- Nowicki Samuel. [1769]. *Mowa duchowna na akt obłoczyn Wielmożney Jeymści Panny Jozefy Skarbkowney Wazynskiej*. W Wilnie: w drukarni J.K.M. XX. Bazylianow.
- Rysiński Salomon. 1618. *Proverbiorum Polonicorum a Solomone Rysinio collectorum centuriae decem et octo*. Lubecz ad Chronum: In officina Petri Blasti Kmitae.
- XVI–XVII a. lituanika Lietuvos mokslų akademijos bibliotekoje: katalogas*. 2007. Sud. Narbutienė D., Radvilienė V., Rauckytė-Bikauskienė D. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas.
- Vilniaus universiteto bibliotekos kirilikos leidinių kolekcija, 1525–1839: katalogas*. 2013. Sud. Kažuro I. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.

REFERENCES

- AIIRAN – Arhiv Instituta Istorii Rossijskoj Akademii Nauk. Fond 52. Kollekcija Pavla Dobrohotova.
- VUBRS – Vilniaus universiteto bibliotekos Rankraščių skyrius. Fondas 58. Mykolas Bobrovskis (1784–1848).
- Akademijos laurai = Laureae Academicae*. 1997. Eds Svirskas M. and Balčienė I. Vilnius, Vilniaus universiteto leidykla. (In Latin)
- Ariskina Ol'ga Leonidovna. 2005. *Učenie o morfemike i slovoobrazovanii v XVI – načale XVIII v. (obzor lingvističeskikh trudov)* [The doctrine of morphemics and word formation in the 16th–early 18th centuries (a review of linguistic works)]. “Vestnik Mordovskogo universiteta” no 3–4, pp. 81–87. (In Russian)
- Assemani Giuseppe Simone. 1755. *Kalendaria Ecclesiae Universae in quibus tum ex vetustis marmoribus... Ecclesiarum Orientis, et Occidentis*. Tomus Quartus. Romae, sumptibus Fausti Amidei bibliopolae in via cursus. (In Latin)
- Bočkovs'ka Valentina. 2018. *Počaivs'kij duhovnij osередok v istorii i kul'turi ukrains'kogo narodu XVIII–30-h rokov XIX st.: disertacija* [Pochaev spiritual center in the history and culture of the Ukrainian people from the 18th century to the 30s of the 19th century: dissertation]. Kiev. Available at: http://shron1.chtyvo.org.ua/Bochkovska_Valentyyna/Pochaiivskyi_dukhovnyi_

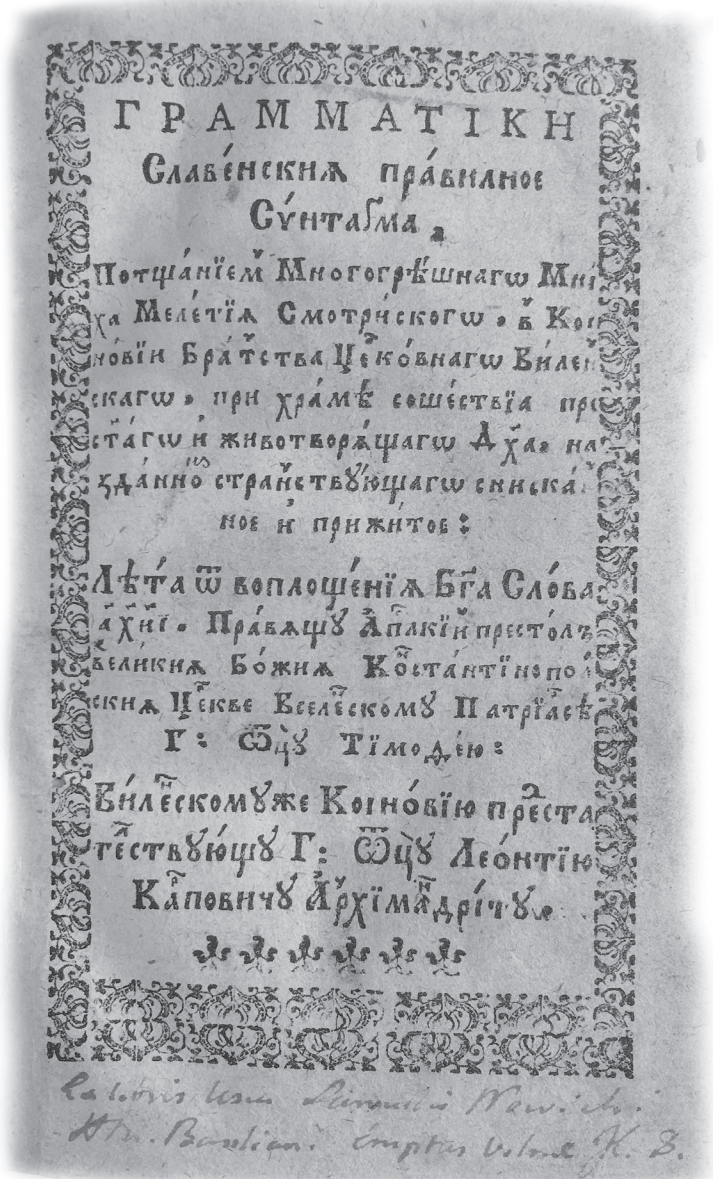

- oseredok_v_istorii_i_kulturi_ukrainskoho_narodu_XVIII__XIX_st.pdf (Accessed 14 February 2020). (In Ukrainian)
- Cyrillic books printed before 1701 in British and Irish collections: a union catalogue*. 2000. Com. by Cleminson R. [et al.]. London, The British Library. (in English)
- Frick David A. 1999. *Smotrycki Melecjusz*. In: *Polski słownik biograficzny*. Vol. 39/3, no 162. Warsaw, Cracow, Polska Akademia Nauk, Polska Akademia Umiejętności, pp. 356–362. (In Polish)
- Kniga Belarusi. 1517–1917: zvodny katalog* [Belarusian Books. 1517–1917: a union catalogue]. 2006. [Dopolnennoe i pererabotannoe elektronnoe pereizdanie. Minsk, Nacional'naâ biblioteka Belarusi]. 1 el. opt. disc (CD-ROM). (In Belarusian)
- Litwin Henryk. 2004. *Katalog alumnów seminarium papieskiego w Wilnie 1582–1798*. Cz. II. "Przełęcz Wschodni" Vol. 9, no 2(34), pp. 301–377. (In Polish)
- Makeeva Valentina Nikolaevna. 1961. *Istoriâ sozdaniâ "Rossijskoj grammatiki" M.V. Lomonosova* [The history of the creation of M.V. Lomonosov "Russian Grammar"]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR. (In Russian)
- Mečkovskaâ Nina Borisovna. 1987. *O filologičeskoj polemike v vostočnoslavânskoj knižnosti XIV–XVII vekov* [On philological controversies in East-Slavic literature from the 14th to the 17th century]. "Russian Linguistics" Vol. 11, no. 2/3, pp. 217–236. (In Russian)
- Milovidov Aleksandr. 1908. *Opisanie slavâno-russkih staropečatnyh knig Vilenskoj publičnoj biblioteki (1491–1800 gg.)* [Description of Slavic-Russian old printed books of Vilnius public library (1491–1800)]. Vilnius, Tipografiâ A.G. Syrkinâ. (in Russian)
- Mowa miana przez S.P. Nayswiętszego Oycâ Benedykta XIV. w r. 1748 dnia 7. stycznia w kościele rzymskim Wniebowzięcia Nayswiętszey Panny*. 1764. Po polsku przez Pewnego Bazyliana [Samuela Nowickiego]. Vilnius, w drukarni J.K.M. XX. Bazylianow. (In Polish)
- Na perehrestî kul'tur. Monastir i hram Presvâtoi Trijci u Vil'nûsi: kol. monografiâ* [At the crossroads of cultures. The Vilnius monastery and church of the Holy Trinity: collective monograph]. 2019. Eds Bumblauskas A., Kulâvičûs S., Skočilâs I. 2-ge vid., vipr. ta dopov. Lviv, Ukraïns'kij katolic'kij universitet. (In Ukrainian)
- Nimčuk Vasil'. 1985. *Movoznavstvo na Ukraïni v XIV–XVII st.* [Linguistics in Ukraine in the 14th–17th centuries]. Available at: <http://litopys.org.ua/nimchuk/nim.htm> (Accessed 14 February 2020). (In Ukrainian)
- Nowicki Samuel. [1769]. *Mowa duchowna na akt obloczyn Wielmozney Jeymści Panny Jozefy Skarbkowney Wazynskiej*. Vilnius, w drukarni J.K.M. XX. Bazylianow. (In Polish)
- Rysiński Salomon. 1618. *Proverbiorum Polonicorum a Solomone Rysinio collectorum centuriae decem et octo*. Lubecz ad Chronum, In officina Petri Blasti Kmitae. (In Latin)
- Šlevis German. *Vilenskoe pravoslavnoe Svâto-Duhovskoe bratstvo* [Vilnius Orthodox Brotherhood of the Holy Spirit]. In: *Pravoslavnaâ Ėnciklopediâ*. Ed. Patriarch of Moscow and all Rus Cyril. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/158638.html> (Accessed 14 February 2020). (In Russian)
- Smotrytsky Meletius. 1619. *Grammatiki slavenskiâ pravilnoe Sintagma* [Slavonic Grammar with Correct Syntax]. Vievis, [tip. Bratskaâ]. (In Slavonic)
- Vavrik Mihajlo. 1979. *Naris rozvitku i stanu Vasiliânskogo čina XVII–XX st.: topografično-statistična rozvidka* [An Essay on the development and condition of the Basilian Order in the 17th–20th centuries: The topographical and statistical study]. Rome, Vidavnicтво otciv-vasiliân (Analecta OSBM, part II, section I, Vol. 10). (In Ukrainian)
- Vilniaus universiteto bibliotekos kirilikos leidinių kolekcija, 1525–1839: katalogas*. 2013. Com. by Kažuro I. Vilnius, Vilniaus universiteto leidykla. (In Lithuanian)
- XVI–XVII a. lituanika Lietuvos mokslų akademijos bibliotekoje: katalogas*. 2007. Com. by Narbutienė D., Radvilienė V., Rauckytė-Bikauskienė D. Vilnius, Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas. (In Lithuanian)

Zapasko Ākim, Īsaēvič Āroslav. 1981–1984. *Pam'atki knižkovogo mistectva. Katalog starodrukiv vidanih na Ukraini* [Monuments of book art: the catalogue of old printed editions, printed in Ukraine]. Lviv, Vyshsha shkola. (In Ukrainian)

Zasadkevič Nikifor. 1883. *Meletij Smotrickij kak filolog* [Meletius Smotrytsky as a philologist]. Odessa, tipografiâ P. Francova. (In Russian)

Иллюстрация. Владельческая запись василианина Самуила Новицкого на экземпляре Грамматики Смотрицкого 1619 г. (Библиотека Вильнюсского университета)